

Научи меня Боже любить
Всем умом моим,
Всем помышлением
Чтоб и душу тебе посвятить
И всю жизнь
С каждым сердца биеньем.

Памяти протоиерея Михаила Чудакова посвящается.

Среди многообразных направлений исследовательской работы Дворца-музея есть и такая: история церквей Богородицкого уезда. И мне, научному сотруднику, ведущему изыскания на эту тему, можно сказать случайно попала статья из журнала «Московская патриархия» за 1994 год, №6, которая носила незатейливое название «Очерк жизни протоиерея Михаила Федоровича Чудакова». Речь в ней шла об очень почитаемом в Епифани священнике.

Кто же из нас не слышал о Епифане?! Расположена она в двадцати пяти километрах от Богородицка. Некогда богатый купеческий город, старше Богородицка почти на сто лет, теперь Епифань поселок, что называется - «глубинка». Каждый из нас знает, что стоит он на пути на Куликово Поле, на берегу Дона в очень живописном месте. И, пожалуй, единственным его украшением является огромный Никольский собор, самый красивый храм на всей Тульской земле. Некогда он был полуразрушен, да и сейчас до его открытия еще далеко, несмотря на идущие реставрационные работы.

Вот, наверное, и все, что знает Богородицкий житель о своем скромном соседе – Епифани. Да еще может быть кто-нибудь вспомнят как некогда дети, еще ничего не боясь, бегая по лужам пели: «Дождик, дождик перестань, я поеду в Епифань, богу помолиться, Христу поклониться».

И вот настало время, когда люди действительно поехали в Епифань Богу помолиться. И было это не двести или сто лет назад. Правда, было это теперь уже в прошлом веке.

Но давайте все по порядку...25 июля 1923 года в с. Лидинка в обычной крестьянской семье родился мальчик, которого нарекли Михаилом. Семья была трудолюбивая и очень благочестивая, но крестьянствовать становилось все труднее и труднее. И родители мальчика с его старшей сестрой Марией, перебираются в ближайший город. Им оказался Богородицк. С раннего возраста Михаил с сестрой посещали церковь, а когда ее закрыли, молились дома перед иконами, стоя на коленях.

Будучи же в преклонном возрасте отец Михаил рассказывал, что среди икон была у них одна старинная, изображающая страшный суд. На нее действительно нельзя было смотреть без страха. Отец Михаил эту икону заполнил на всю жизнь, – через нее Господь его наставил на путь истинный, наполнил его жизнь смыслом, не дал ему душевных метаний и поисков. Страх Божий вел его по жизни путем трудным, но верным.

Школа несколько не поколебала его веры. Учился он хорошо, не избегал ни игр, ни посиделок в обществе девушек. Став молодым человеком, он отличался незаурядной внешностью: высокий, с черными волосами и голубыми глазами. Но уже тогда он решил, что его жизненный путь – это путь далекий от светской жизни. И как поздно он не ложился спать, всегда поднимался на утреннюю молитву чуть свет.

После школы он окончил учительские курсы, работал в одной из сельских школ. Но вот однажды Михаил со своим отцом решили посетить известного в

наших краях старца- архимандрита Ириней, жившего в селе Левинка. Уже тогда к нему приезжало много людей, кто за благословением, кто за советом. Старец-то был прозорливый.

Когда Михаил увидел, сколько народа ждет приема, он приготовился долго ждать. Но тут вышел келейник (прислужник) и сказал, что батюшка Ириней приглашает войти Богородицкого диакона. Все посмотрели на удивленного Михаила, но келейник подтвердил приглашение.

Когда Михаил получил благословения у старца, тот воскликнул: «Богородицкий дьячок ко мне явился». А потом взял с подоконника румяное яблоко, и опечаленно сказал: «Яблочко красивое, молодое, а внутри все гнилое». Сбудется и то и другое. А второе предсказание о недугах и болезнях, которым будущий отец Михаил будет страдать всю жизнь.

В 1941 году тогда еще молодой учитель отправиться в армию. Потом будет война. Получив в 1943 году контузию, ранения в руку и ногу, Михаил будет очень долго лечиться в Ташкентском и Тульском госпиталях. Перенесет много операций, в результате которых правая рука станет практически неподвижной. Потом будет заражение крови, осложнение на почки, паралич. Все это Михаил перенесет с терпением, но о священстве с такой рукой уже мечтать не будет. Но вот случилось ему видение.... Будто он опять на поле брани лежит среди убитых, а в полной тишине идет и наклоняется над каждым погибшим женщина в длинном одеянии, с чашей в руках, сама вся в ярком сиянии. И он понял – это Великомученица Варвара причащает погибших. Когда она прошла мимо его, он спросил, почему она не причащает его. «Ты сам после войны будешь исповедовать, и причащать» - ответила она.

После мытарств по госпиталям Михаил вернулся домой в Богородицк. Когда в 1945 году здесь открылся храм во Имя Успенья Божией Матери, он устроился туда счетоводом. Здесь же в Успенском храме он в совершенстве постиг псаломское дело. В этот период Михаил обрел на всю жизнь единственного духовного отца. Это был иеромонах Евлогий, который короткое время прибывал в Богородицке. Отец Евлогий был вдвое старше Михаила, позднее он подстригся в схиму с именем Христофор. Господь сподобил его долгой столетней жизнью, он переживет своего духовного сына. И когда отец Михаил умер, он долго горевал, что его не вызвали из Тулы, и молился за отца Михаила перед Распятием: «Господи, прими с миром мое возлюбленное чадо!» но это будет много позднее.

В конце 40-х годов Михаил рукоположен в диаконы и начал служить в Богородицкой Успенской церкви. Одновременно он учился на заочном отделении Духовной Семинарии Троице-Сергиевской Лавры. Верующие, посещающие тогда единственную действующую церковь, с гордостью вспоминали отца Михаила, вспоминали его чудесный голос, который проникал в душу каждого прихожанина, затрагивая самые глубокие чувства.

По окончании семинарии ему было предложено жениться и рукоположиться в священники. Три раза ему давали срок на женитьбу, но каждый раз он отвечал, что хочет быть одиноким. Это время его жизни было, пожалуй, самым тяжелым. Были на него и наговоры, и перемещения то в один приход, то в другой. Пока летом 1955 года вдруг за ним не пришла архиерейская машина из Тулы. Возвратился он из областного города celibатным (без права жениться) священником, собрал свои вещи и отправился служить в Епифань, в церковь святого Иоанна Крестителя. Пришлось тогда отцу Михаилу нелегко: храм был запущен, хотя и действующий, окна разбиты,

икон на иконостасе не хватало. Но все это оказалось делом поправимым. Правда, до конца своей жизни в храм он электричества так и не провел, он специально оставил только свечи.

Постепенно приход ожил. И поехали в Епифань не только из окрестных деревень. Порой храм не вмещал всех желающих. Вот что вспоминает одна из прихожан: «Скоро в кладбищенском храме стало так благолепно, что самое жесткое сердце трогалось умилением...чистота, на иконах вышитые рушники, цветы. Но более всего покоряли людей Божественные службы, которые проводил отец Михаил. Он чудно, задушевно пел, и казалось, все молитвы, стихари, ектеньи поются на небе ангельскими голосами. Пел не только клирос, которым руководил батюшка, но и весь народ...»

Огромную славу отец Михаил получил как проповедник. Особенно он любил и часто цитировал творения Святителя Иоанна Златоуста. Многие слушали его проповеди, старались их записывать. Очень часто его проповеди, особенно читаемые во время Великого поста, заканчивались покаянными слезами всех присутствующих в храме.

Недаром один из священников, побывавший в Епифани, сказал прихожанам: «Церковь у вас маленькая, а светильник большой».

К сожалению, рамки статьи не дают возможности подробно рассказать о том, как аскетична была жизнь священника, как трепетно он относился к своим чадам, как тайно о то всех занимался благотворительностью, с каким уважением к нему относились тульские Владыки Герман и Максим. За свою долгую службу отец Михаил получил все награды, какие может получить священник. С конца 80-х годов здоровье батюшки, и до того некрепкое, сильно пошатнулось. Но чаще всего он бросал лечение и возвращался в Епифань – не хотел надолго оставлять свой приход. И даже совсем ослабшего, прихожане приводили его в храм под руки. Передвигаться, читать он мог с большим трудом. А верующие, видя это, плакали.

Скончался отец Михаил 2 сентября 1990 года. На похоронах было множество присутствующих. Чин погребения совершил настоятель Богородицкой Успенской церкви Алексей Резухин. На могиле поставили деревянный крест и лампаду.

Незадолго до своей кончины отец Михаил сказал: «Ходите на мою могилку за благословением, как к живому».

И когда, автор этой небольшой статьи об этом почитаемом священнике, побывала на его могиле, на кладбище церкви Апостолов Петра и Павла ^{в Епифани} в Епифани, то лампада на его ухоженной могиле, почему – то не горела. Видно перестали ездить в Епифань из других городов, хотя местные жители помнят и чтят его. И может быть, кто прочитает это небольшое жизнеописание, не поленился, и отправится в Епифань богу помолиться и кресту поклониться...кресту отца Михаила. И пусть всех нас охватит гордость за то, что этот достопочтимый православный батюшка, каких на Руси может быть и немало, начинал свой путь служения Господу Богу в нашем родном Богородицке.

В этом году отцу Михаилу исполнилось бы 80 лет. И пусть он живет в памяти своих духовных чад, и в памяти тех, кто еще совсем недавно не знал ничего о его жизни, жизни, посвященной Богу.

Перова Ольга Владимировна,
старший научный сотрудник Дворца-музея.

*В данный момент часовня во имя Успенской
Губо Успенской Препобеге*